

1957 год

**№ 105. Алексей I — Г.Г. Карпову.
4 февраля 1957 г.**

Сердечно благодарю Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Ваше приветствие с днем интронизации¹, благодарю и членов Совета. С чувством благодарности и удовлетворения вспоминаю нашу совместную работу в течение 12 лет и от всей души желаю ее продолжения и на будущее время.

С искренним, сердечным уважением
П[атриарх] Алексей

4.П.57.

Посылаю подаренный мне юбилейный сборник п[атриар]ха Антиохийского — познакомьтесь в нем с новым п[атриар]хом Иерусалимским Венедиктом, его мне показал еп[ископ] Василий¹.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить Совет. Карпов. 4/П.

Пометы: И. Иванов. Г. Уткин. С. Бельшев.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 20. Автограф. Бланк патриарха; Там же. Оп. 1. Д. 1438. Л. 26. Копия. Машинопись.

---

¹ 4 февраля 1957 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов доложил в Совет Министров СССР и в ЦК КПСС о том, что в день двенадцатилетней годовщины со дня избрания и интронизации на патриарший престол патриарха Московского Алексия им была послана поздравительная телеграмма следующего содержания: «От имени Совета и от себя лично сердечно поздравляю Вас в связи с днем Вашей интронизации, желаем здоровья и сил на многие годы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Л. 25).

---

¹ На полях резолюция: «Возвратить патриарху. Карпов».

**№ 106. Алексей I — Г.Г. Карпову.
13 февраля 1957 г.**

Председателю Совета по делам Русской православной церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

В селе Котельники, близ ст[анции] Люберцы Московской области, у самого храма находится могила покойного митрополита Московского Макария^I, погребенного там в 1927^{II} году. Храм в настоящее время закрыт и находится в ведении военного ведомства, там происходят работы, разбирается колокольня, возводятся новые постройки. Пока могила м[итрополита] Макария цела, но ей, несомненно, грозит опасность быть уничтоженной.

Несколько лет назад почитатели м[итрополита] Макария самостоятельно хлопотали о переносе его гроба из с. Котельники на кладбище в Малаховке Московско-Рязанской ж.д., и разрешение было получено, но дело это затормозилось тогда, и я нахожу, что это было к лучшему, т.к. и на кладбище в Малаховке не следовало бы находиться праху м[итрополита] Макария.

В настоящее время я усердно прошу Вас, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, возбудить от меня ходатайство перед нашим правительством о разрешении перевезти <останки м[итрополита] Макария в Троицкую Лавру>^{III}, где в церкви под Успенским собором находится усыпальница митрополитов Московских, как одновременно бывших настоятелями Лавры.

Несколько лет назад из Вифании близ Лавры по тем же, что и приведенные ныне основаниям, был с разрешения правительства перенесен в Лавру прах митрополита Платона, в 1812 году похороненного в Вифанском монастыре.

В середине прошлого года, как видно из прилагаемой выписки из отчета архиепископа Воронежского, был перенесен с места погребения в середине 19 века прах архиепископа Воронежского Антония.

Таким образом, настоящая моя просьба не является необычной и неисполнимой. В случае ее удовлетворения, непосредственное проведение перевоза праха м[итрополита] Макария с соблюдением всех требуемых в этом случае предосторожностей, совершенно без огласки, будет мною поручено наместнику Лавры архимандриту Пимену, на которого можно всецело положиться, что он это поручение выполнит надлежащим образом.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 22–22 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

^I О перенесении останков митрополита Макария (Невского) в Троице-Сергиеву лавру см. также документы № 111, 112.

^{II} Дата вписана патриархом Алексием I.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут чернилами.

**№ 107. Приложение к документу № 106.
Выписка из отчета архиепископа Воронежского
и Липецкого Иосифа (Орехова) за 1956 г.**

13 февраля 1957 г.

Как наиболее значительное событие в жизни Воронежской епархии следует отметить состоявшееся в августе 1956 года перенесение останков архиепископа Воронежского Антония (Смирницкого), умершего в 1846 году, почитаемого верующими г. Воронежа за свою святую жизнь угодником Божиим.

Кости святителя Антония переложены в новый гроб и опущены в могилу на городском кладбище. В переложении и перенесении останков святителя Антония участвовал секретарь Епархиального управления протоиерей Цветаев Н.А. Присутствовали: уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Воронежской области Назаров А.П., заместитель председателя облисполкома, начальник облмилиции и другие ответственные лица. Со стороны гражданской власти было оказано полное внимание и содействие. Привезен был новый гроб, присланы рабочие и грузовая машина. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви Назаров на своей машине сопровождал гроб с останками святителя до самой могилы и отбыл только тогда, когда могила была зарыта и отслужена панихида по почившем святителе.

<С подл[инным] текстом верно. П[атриарх] Алексей
13.И.57.>¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 23. Заверенная копия. Машинопись.

**№ 108. Алексей I — Г.Г. Карпову.
14 февраля 1957 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: 1. Мое ходатайство о перенесении праха м[итрополита] Макария (последний перед патриаршеством в 1917 году митрополит Московский) из с. Котельники Моск[овской] обл[асти] в Лавру^{II} и 2. Переписку по делу а[рхиепископа] Венедикта^I.

Из письма м[итрополита] Иоанна видно, что он слабо реагирует на неподобающую позицию Венедикта, несмотря на предупреждение Г.А. Корчехова, и на то, что в нарушение наших правил о проповеди архиереев в других, кроме своей, епархиях — только с особого каждый раз разрешения местного архиерея, а[рхиепископ] Венедикт выступил в Киеве с проповедью, притом внесшей недоумение и соблазн среди духовенства и верующих.

^I Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I.

^{II} См. документ № 107.

Можно было бы мне предписать м[итрополиту] Иоанну вызвать а[рхиепископа] Венедикта в Киев и выяснить его настроение с донесением об этом мне. Или второй вариант: теперь же предписать а[рхиепископу] Днепропетровскому Гурию выехать в Житомир теперь же и произвести расследование в связи с имеющимися у нас данными о недостойных выпадах а[рхиепископа] Венедикта. Вкратце я в письме к а[рхиепископу] Гурию выяснил бы задачу на него возлагаемую с предложением представить нам отчет к 14 марта — к сессии Синода.

Хорошо было бы иметь т[ак] сказ[ать]^I вещественные доказательства^{II} — записанные проповеди и выступления Венедикта для посылки их а[рхиепископу] Гурию. Также не лишнее было бы предложить а[рхиепископу] Гурию побывать предварительно в Киеве у м[итрополита] Иоанна и у Г.А. Корчезова.

Полагаю этот план на решение Ваше.

Искренно преданный П[атриарх] Алексей

14.II.57.

Резолюции: Тов. Бельшеву, т. Иванову. Ваши предложения какие будут? Свяжитесь и с т. Трушиным. Карпов. 14/II.

Тов. Иванову. Позвоните т. Трушину, выясните, когда он даст ответ на запрос т. Бельшева. 19/II. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 21—21 об. Автограф.

¹ 7 февраля 1957 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет Министров СССР и ЦК КПСС высказал свое мнение об архиепископе Венедикте (Полякове): «Считая, что Венедикт со своими антисоветскими взглядами не может быть оставлен на архиерейской должности и имея в виду, что ему уже 74 года, Совет рекомендовал патриарху Алексею освободить Венедикта от управления Житомирской епархией с увольнением “на покой”. (Он имеет свою дачу в Кишиневе.) Патриарх согласился с нашей рекомендацией и для оформления этого вопроса решением Синода направляет в Житомир архиерея в качестве ревизора для проверки всей деятельности Венедикта» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Л. 34).

25 февраля 1957 г. в г. Житомир приехал архиепископ Гурий (Егоров) с полномочиями от патриарха Алексея для расследования проповеднической деятельности архиепископа Венедикта. В беседе с ним уполномоченный Совета по Житомирской области В. Волков говорил о том, что архиепископ Венедикт в своих проповедях «открыто противопоставляет церковь советскому государству, мало распространяется на евангельские темы», много говорит о политическом моменте, натравливает верующих против неверующих, «охаивает коммунистическую мораль» и призывает верующих к борьбе.

После бесед с архиепископом Венедиктом архиепископ Гурий сделал вывод, что архиепископ Венедикт «в своих проповедях по защите религии в действительности больше приносит вред самой Церкви» и что он «стоит на позициях Церкви занимаемой ею в 1920 г. и что он расходится с официальной линией церкви, которую проводил патриарх Сергей и проводит в настоящее время патриарх Алексей».

^I Слова «т[ак] сказ[ать]» вписаны над строкой.

^{II} Слово «доказательства» вписано над строкой.

27 февраля 1957 г. архиепископ Венедикт в беседе с уполномоченным В. Волковым поделился своими впечатлениями о встрече с архиепископом Гурием. Он, в частности, сказал: «Выслушав претензии Гурия по поводу моих проповедей, сделанных в Киеве и Житомире, я смело сказал ему, что наше положение подобно такому: человека связали по рукам и ногам, бьют его, поносят в печати, по радио, называют мракобесом и ты не имеешь возможности, будучи связанным, даже отмахнуться. Церковный амвон единственное место, где мы, духовенство, должны дать отпор наступающим на веру. Я честно служу церкви и буду защищать веру».

14 марта 1957 г. на заседании Священного Синода было заслушано сообщение патриарха Алексия о проверке, проведенной архиепископом Днепропетровским Гурием, и о беседе патриарха с архиепископом Венедиктом. Архиепископ Венедикт представил патриарху докладную записку, в которой дал обещание быть осторожным в проповедях и не давать повода к обвинению его в оппозиции, «которую он признает совершенно чуждой его истинному отношению к правительственной Власти и к Родине».

Священным Синодом было принято следующее постановление: «Соглашаясь с заключением патриарха, Священный Синод со своей стороны считает своим долгом подтвердить преосвященному архиепископу Венедикту требование совершенно не допускать в своих проповедях таких выступлений, которые не иначе могут восприниматься слушателями как оппозиция против существующего строя и власти» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1492. Л. 27–29, 36–37).

№ 109. Алексей I — Г.Г. Карпову. 4 марта 1957 г.

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект письма моего п[атриар]ху Кириллу¹. Очень ценно для нас это внимание Совета, предоставляющего нам и валюту, и материалы с тем, чтобы все это было послано Болгарской Церкви от моего имени.

Цифра 95 т[ысяч] болгарских левов, очевидно, соответствует какому-либо круглому числу в иностр[анной] валюте. А не будет ли возможно, дав округления цифры левов, снять с нашего счета 5 тыс. левов, и тогда послать в Болгарию круглую сумму в 100 тысяч левов? Возможно ли это?¹

Возвращаю Ваше письмо. Посылаю для прочтения письмо пр[отоиерея] Тарасьева^{II}, как-то странно полученное по городской моск[овской] почте. Недоумеваю, как бы я смог справиться с такой торжественной обстановкой приема в Белграде^{III}. Но до этого еще долго — конец августа.

Искренно Вам преданный П[атриарх] Алексей

4.III.57.

¹ Напротив абзаца помета: «Согласовано. Патриарху разрешено. Карпов. 4/III».

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо протоиерея Тарасьева не обнаружено.

^{III} О пребывании делегации Московской патриархии в Югославии см. документы № 122 и примечание к нему, документ № 124.

Прошу внести, какие найдете нужным поправки в проект моего письма п[атриарху] Кириллу.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 24–24 об. Автограф.

¹ 4 марта 1957 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов доложил в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о том, что во исполнение решения Президиума ЦК КПСС от 27 февраля 1957 г. и распоряжения Совета Министров № 380с им был проведен разговор с патриархом Алексием, который в тот же день (4 марта 1957 г.) послал патриарху Болгарской православной церкви письмо. В этом послании говорилось о том, что Московской патриархии стало известно, что в настоящее время идет реставрация храма-памятника на Шипке, и «всею душой сочувствуя этому патриотическому делу и с благоговением вспоминая подвиги русского воинства», патриарх Алексей желал бы внести свою лепту в обновление храма-памятника и просил принять в качестве дара от Русской православной церкви валюту в сумме 100 тыс. левов, а также необходимые материалы для позолоты куполов и восстановления живописи в храме (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438 Л. 58–59).

В проект письма патриарха Алексия патриарху Болгарскому Кириллу было внесено только две поправки — вписана сумма передаваемых в дар денег и в предпоследнем предложении вставлено слово «новым»: «Это участие Русской церкви в патриотическом деле Болгарской церкви да явится **новым** выражением нашего стремления еще более укрепить братские узы, связующие наши Церкви и наши народы» (*Выделено сост.*) (См.: Там же. Оп. 2. Д. 215. Л. 32–32 об.).

9 марта 1957 г. в адрес патриарха Болгарской церкви Кирилла был произведен денежный перевод по телеграфу на сумму 100 тыс. болгарских левов. В тот же адрес 9 апреля 1957 г. Министерство внешней торговли СССР отгрузило 350 кг лаков, а 12 апреля на самолете было отправлено 1200 книжек сусального золота с представителем Болгарского торгпредства (Там же. Оп. 1. Д. 1438. Л. 90).

№ 110. Алексей I — Г.Г. Карпову. 29 апреля 1957 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Архиепископ Черниговский Андрей обращается ко мне с просьбой ходатайствовать перед Советом по делам Русской Православной Церкви о передаче здания архиерейского дома, находящегося в Троицком женском монастыре в г. Чернигове и требующего капитального ремонта¹.

При этом архиепископа Андрей пишет:

«Принимая во внимание, во-первых, что теперешний архиерейский дом расположен в очень неудобной части города (низменность, затопляемая внешними водами, улица оч[ень] грязная, немощеная, весной и осенью автомашины проехать по ней не могут), дом очень тесный и неудобно распланирован, во-вторых, монастырь испытывает крайнюю нужду в жилищной площади, ибо

до сих пор в монастырских зданиях живут частные граждане, несмотря на то, что суд постановил их выселить из монастырских зданий еще в 1947 г., гражданские власти города просили настоятельницу монастыря подождать год-два, пока будут устроены в городе жилые дома, куда и переселят этих жильцов, но прошло с тех пор уже десять лет, а этих частников из помещений не только не выселили, <а еще работники местного паспортного стола принуждают настоятельницу прописывать вновь частных жильцов.>^I С восстановлением здания б[ывшего] архиерейского дома — здесь бы разместились: а) помещение епархиального архиерея, б) епархиальная канцелярия, в) свечной склад, г) подсобные помещения архиерейского дома и в нижнем этаже можно устроить несколько хороших и удобных келий для проживания заштатного духовенства (в частности, заштатный епископ Иаков занимает помещение в монастырском корпусе, где и так стеснены монашествующие, в случае восстановления б. архиерейского дома ему бы предоставлено было помещение там, а в корпусе освободилась бы жилая площадь, где бы могли помещаться несколько человек). На основании вышеизложенного в мою бытность в г. Одессе в конце августа месяца 1956 г. я, по благословию Вашего Святейшества, подал на имя Ваше свой рапорт о восстановлении здания б. архиерейского дома и об отпуске на это дело необходимых средств. Резолюцией Вашего Святейшества от 8 сентября 1956 г. № 1750 предложено было представить смету на восстановление сего здания для ее утверждения на предмет отпуска средств из Патриархии. Хозяйственное управление Патриархии своим отношением от 16 октября 1956 г. за № 506 уведомило меня, что вопрос об отпуске средств на восстановление б. архиерейского дома разрешен положительно, причем уточнены сметные суммы и Патриархия перечисляет на наш банковский счет 100 тысяч рублей на предварительные работы. Было приступлено к очистке мусора из стен здания, но за неимением собственной грузовой автомашины, а затем и в связи с наступлением, довольно рано, сильных холодов, работы были прекращены, до наступления благоприятной погоды и приобретения грузовой автомашины.

В марте месяце с.г. мы приобрели две грузовых автомашины и с наступлением благоприятной погоды приступили к заготовке строительных материалов (заготовили^{II} более 50 тонн извести, завезли песок, <исхлопотали чрез Министерство лесной промышленности>^{III} в Великолукской области наряд на 500 кбм^{IV} леса), меня предупредил местный уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви г. Репа Ф.И., что мне необходимо побывать у председателя горсовета и поставить его в известность о том, что мы приступаем к ремонту здания б[ывшего] архиерейского дома; 1 апреля с.г. я был на приеме у председателя горсовета, который меня поставил в известность о том, что ко-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

^{II} Слово «заготовили» подчеркнуто, на полях помета: «Выяснить, как заготовили».

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут, на полях помета: «Тов. Репину. Почему без нас? Ср[очно] выяснить».

^{IV} Кбм — кубические метры.

робка здания б[ывшего] архиерейского дома по договору в пользование монастыря не передана и это здание будет восстанавливать горсовет с использованием его по своему усмотрению, о чем я донес Вашему Святейшеству своим рапортом от 6 апреля с.г. № 932¹.

Такое решение этого дела Черниговским горсоветом крайне невыгодно для монастыря, во-первых, <отнимается известная территория земельной площади от монастыря, где находился монастырский огород>^{II}, ибо земельная площадь, которая была отдана монастырю за оградой, постепенно уменьшается (было передано ранее — 6 гектаров, а теперь осталось всего 2 гектара), <во-вторых, на территории монастыря число посторонних лиц еще более усилится>^{II}, шум и беспокойство увеличатся и тишина монастырской жизни, которая здесь доселе царила, будет нарушена со всеми проистекающими отсюда последствиями.

Характерно и то, что пока монастырь не возбуждал вопроса о восстановлении сего здания, Горсовет не интересовался его восстановлением, но как только это вопрос возник — сейчас же Горсовет решил сам восстановить это здание».

Принимая во внимание все изложенное, — <прошу Совет не отказать в возможном содействии>^{II} к передаче здания б[ывшего] архиерейского дома в ведение епархиального ведомства.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Иванову. Дать ответ, что просьбу удовлетворить не можем, а тов. Репину — исполнить резолюцию. Карпов. 3/V;

Тов. Алимову. Написать т. Репе и ознакомить с резолю[цией] т. Карпова, т. Репина. 3/V-57 г. Иванов.

Пометы: Читал. Репин. 6/V-1957 г.;

Справка. Письмо патриарху написано. Алимов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 205. Л. 133–134. Подлинник. Машинопись.

¹ 11 апреля 1957 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Черниговской области Ф.И. Репа сообщил Совету о том, что в договоре от 8 марта 1947 г. между горисполкомом и игуменьей Троицкого монастыря о передаче в бессрочное бесплатное пользование монастырю помещений двухэтажное здание бывших архиерейских покоев не указано. На основании этого Черниговский горисполком протестует против передачи его монастырю и предполагает передать его отделу архитектуры под реставрационные мастерские (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 205. Л. 143).

5 мая 1957 г. Совет по делам РПЦ направил патриарху Алексию следующее письмо: «Совет сообщает, что просьбу архиепископа Черниговского Андрея, изложенную в Вашем письме Совету от 29 апреля 1957 г. по поводу передачи Черниговскому монастырю коробки здания бывшего архиерейского дома, Черниговский горсовет удовлетворить не может» (Там же. Л. 132).

¹ На рапорте (от 6 апреля 1957 г.) архиепископа Черниговского Андрея (Сухенко) резолюция: «Тов. Алимову. т. Карпов поручил т. Катунину выехать в Чернигов, все выяснить и доложить Совету. 18/IV-57 г. Иванов». См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 205. Л. 135.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

**№ 111. Алексей I — Г.Г. Карпову.
17 апреля 1957 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию рапорта наместника Лавры о погребении м[итрополи-та] Макария в церкви под Успенским собором¹.

Меня давно тяготила мысль, что прах его находится в чужом для него месте и могила в полном пренебрежении. А теперь я спокоен, что мы похоронили его в надлежащем месте, в Лавре, где покоятся все настоятели ее. Я знал, что он перед смертью скорбел, что не будет погребен в Лавре.

Считаю долгом особенно благодарить Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Ваше содействие этому доброму делу. Без Вас не было бы успеха в этом деле.

На месте все оказали большое внимание: и А.А. Трушин, и местные власти, а местные солдаты помогали нашим пяти рабочим в трудном деле открытия склепа, весьма основательно заделанного.

Словом, все совершилось наилучшим образом, а сегодня в Лавре уже окончательно заделан склеп.

Еще раз сердечно благодарю Вас.

С искренним уважением преданный Вам П[атриарх] Алексей

17.IV.57.

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Иванову, т. Репину. Карпов. 17/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 25—25 об. Автограф.

**№ 112. Приложение к документу № 111.
Рапорт наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры
Пимена (Хмелевского) патриарху Алексию I о перенесении
захоронения останков митрополита Макария в Лавру**

16 апреля 1957 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры наместника,
архимандрита Пимена

Рапорт

Почтительнейше докладываю Вашему Святейшеству о том, что сего 16 апреля 1957 г. в Троице-Сергиеву лавру прибыл прах митрополита Московского и

---

¹ О перенесении останков митрополита Макария (Невского) в Троице-Сергиеву лавру см. также документы № 106, 107.

Коломенского Макария для захоронения его во Всехсвятской церкви (под Успенск[им] соб[ором])¹ согласно распоряжения Вашего.

Гроб с прахом установлен в специально оборудованный для этого случая склеп в северо-западном углу Всехсвятской церкви. Мною отслужена панихида по усопшем митрополите, после которой склеп закрыт необходимым покрытием и арматурой для покрытия бетонным сводом.

Работы по полному оформлению склепа с перекрытием и надгробием будут закончены 17 апреля с.г.

Останки митрополита Макария сохранились удовлетворительно, даже сохранилось облачение, в котором похоронен владыка и митра; останки поверх облачения спеленуты архиерейской мантией.

Остатки прежнего гроба и разный мусор, попавший в гроб при выкапывании на Котельническом кладбище, изъяты. Останки покрыты в новом гробе новой пеленой и поверх гроба (в склепе) парчовым, желтым покровом.

Вашего Святейшества нижайший послушник
архимандрит Пимен

Помета: Читали: И. Иванов, С. Бельшев, И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 26. Копия. Машинопись.

**№ 113. Алексей I — Г.Г. Карпову.
25 мая 1957 г.**

1957 мая 25.

Одесса.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!¹

Врачебные гости вчера вылетели из Одессы. У них самые приятные впечатления и от города и от монастыря, а у меня облегчение от решенного ими переноса на Москву радоновых ванн... Дело в том, что они мне и не так срочно нужны, и, кроме того, необходимо при приеме их особое наблюдение, которое легче осуществить в Москве, чем здесь. С.Н. Соколов, конечно, уже доложил Вам о своих надо мною наблюдениях. Мне по кр[айней] мере и он, и Успенский говорили, что все б[олее] или м[енее] благополучно и что за короткое время, что я здесь, они наблюдают улучшение общего состояния моего здоровья. Но я как-то особенно не люблю лечиться, и мне даже неловко и совестно являться объектом особого внимания, за которое тем не менее я еще раз самым

¹ Слова «(под Успенск[им] соб[ором])» вписаны под строкой.

сердечным образом приношу Вам свою благодарность. Надеюсь, т[елегра]мму мою Вы получили.

Дела мне из Москвы регулярно присылают, и это меня нисколько не затрудняет. Правда, на днях я поволновался. Меня смутил суетливый Бувеский, который по телефону «в срочном» и т[ак] сказ[ать] «пожарном» порядке сообщил, что на следующий день (17.V) или во всяком случае в ближайшие дни, должно быть напечатано в газетах подписанное мною обращение от лица Рус[ской] ц[еркви], и просил моей санкции. Между тем не только на следующий день, но и до сего дня это обращение не напечатано, и т[аким] о[бразом] вполне можно было мне его прислать для просмотра. В крайнем случае, всегда можно прислать специального человека. А у него всегда все до последней степени срочно. Ведь заочно давать санкцию на то, что будет опубликовано за твоей подписью волнительно, как теперь говорят.

Наместник Лавры через П[атриар]хию передал полученную им от Загорского горсовета телефонограмму по вопросу финансирования Патриархией строительства домов для выселяемых из Лавры, причем требовалось теперь же перечислить 15 % из общей суммы, что-то около 5 миллионов. Я, конечно, дал указание предварительно снестись с Советом по делам РПЦ через Малюшицкого, т.к. этот вопрос явился <новым и неожиданным ввиду наших с Вами разговоров год назад о том, что строительство будет на счет государства.>¹

Конечно, как и тогда, так и теперь, ввиду нового оборота дела Патриархия перечислит и будет перечислять потребные суммы для ускорения процесса строительства, в уверенности, что при наблюдении со стороны Совета, они пойдут по прямому назначению.

Вот наши дела. Погода еще не совсем летняя здесь, и солнца пока мало. От перемены климатических условий, сравнительно с Москвой, первые дни я чувствовал себя не совсем хорошо; теперь как будто акклиматизировался.

Вам, дорогой Георгий Григорьевич, неизменно желаю быть здоровым и беречь свои силы.

Митр[ополит] Николай мне пишет, что ему ввиду неизбежности поездки на Цейлон предстоят прививки против холеры, оспы и желтой лихорадки. Тяжелая перспектива, но, как он пишет, от Цейлона ему не удалось уклониться.

Прошу передать мой большой привет Марии Григорьевне с лучшими пожеланиями здоровья и всего наилучшего.

Сердечно Вас уважающий им искренно преданный
П[атриарх] Алексей

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях пометы: «*Был разговор, что и горсовет будет строить. Карпов*», «*Такого разговора никогда не было, а наоборот, было два письма п[атриар]ха, в которых он пишет, что Патриархия берет на себя. Карпов*».

А[рхиепископ] Борис в это время был болен и даже лежал — сердце, повышенное давление. Его осматривал С.Н. Соколов. Теперь ему лучше.

После посвящения Китайского архимандрита Василия во епископы, он и прочие с ним китайцы приедут в Одессу для ознакомления со мною².

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов. 30/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 27–28 об. Автограф.

¹ 31 мая 1957 г. председатель Совета Г.Г. Карпов в ответ на письмо патриарха Московского от 25 мая 1957 г. направил следующее послание: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! Письмо Ваше от 25 мая получил вчера, 29-го, и спешу Вам ответить, так как вижу необходимость побыстрее все разъяснить. Видимо, как это часто бывало раньше, когда Вы на юге, а я в Москве, то кто-то путает и вызывает необходимость переписываться.

Телеграмму Вашу с благодарностью о командировании к Вам профессора Соколова и доктора Успенского я получил своевременно. Очень рад, что Вы чувствуете себя лучше, чем в Москве, и что медицина зафиксировала улучшение общего состояния Вашего здоровья. Правда, ни Сергей Николаевич Соколов, ни доктор Успенский мне пока не звонили, хотя я и ожидал, что они после столь любезного приема их Вами осведомят меня о том, как Вы себя чувствуете.

Желаю Вам хорошо отдыхать, лечиться и не вижу оснований волноваться, а командированы к Вам были Сергей Николаевич и доктор Успенский только потому, что, как я и писал в своей телеграмме, мне от Павла Алексеевича Благава стало известно, что профессор Беленький ставит какие-то условия о том, чтобы лечение Вас в Институте было “неофициальным”. Я стал беспокоиться, что нет ли у кого-нибудь “боязни” лечить патриарха или не проявил ли профессор Беленький какой-либо заинтересованности. Тем более что Благов мне сообщил, что Вы смущены этим обстоятельством.

Вы пишете, что Вас Бувевский заставил серьезно поволноваться. Я согласен с Вами, что заочно давать санкцию на опубликование того или другого документа не только неудобно, но и нельзя, но мне было сообщено, что документ дословно записал по телефону Данила Андреевич Остапов и затем позднее мне сообщил, что Вы согласились с текстом и разрешили его издание. Никто не предполагал, конечно, на следующий день печатать. Что касается задержки в опубликовании, то это объясняется загрузкой газеты “Известия” другими материалами, в частности работами Сессии. Предполагаю, что в субботу будет напечатано в газетах с одним небольшим дополнением. Идти на такие расходы, как посылать нарочных в Одессу, может быть, и нет необходимости, но Ваша канцелярия или соответствующий отдел могут в этих случаях документы высылать авиапочтой. Это и дешевле и лучше, чем передавать текст по телефону. Вы правильно сделаете, если дадите им указание, чтобы они руководствовались Вашими предложениями об авиапочте, так как я не могу давать каких-либо указаний.

Что касается вопроса о внесении аванса на строительство домов в Загорске для населения, проживающего сейчас в Лавре, то тут, наоборот, я был смущен и еще более смущен тем, что Вы сообщаете мне в своем письме.

Алексей Владимирович! Вы в письме пишете: “Этот вопрос явился новым и неожиданным ввиду наших с Вами разговоров год назад о том, что строительство будет за счет государства».

Так я не говорил и не мог говорить. В таком изложении мог быть разговор, когда мы говорили с Вами о Ново-Девичьем монастыре, затем, я знаю, что Данила Андреевич

Остапов давно спрашивал Барашкова: “Не будет ли строительство за счет государства?” Конечно, это Ваше право так поставить вопрос и тогда бы мы так и поставили этот вопрос перед правительством, но мы руководствовались как Вашими письмами, из которых я ниже делаю выдержки, так и нашими разговорами на встречах в Совете, на которых по Вашей инициативе не раз был разговор о том, что строительство будет за счет Патриархии. И вообще я считал, что принципиально этот вопрос давно проговорен, речь шла о том, чтобы его оформить и оформление, как Вы знаете, было длительным по ряду причин.

Ваше письмо от 30 мая 1953 г.¹ на мое имя (в котором был изложен большой рапорт заместника Лавры архимандрита Иоанна) заканчивалось следующей Вашей припиской: “Представляя Вам этот рапорт, со своей стороны признаю желательным удовлетворение просьбы заместника, подкрепленной вескими соображениями, причем Патриархия может принять на себя все расходы по переселению указанных в рапорте столь неудобных жильцов”.

Затем 9 марта 1954 г. Вы прислали мне свое большое письмо, в котором просите Совет оказать содействие в скорейшем освобождении зданий Троице-Сергиевой лавры в порядке двух очередей. В этом письме на 2-й странице записано: “Строительство домов оформить договором между заказчиком — Патриархия — и строительной организацией; при заключении договора Патриархия перечисляет строительной организации 15 % суммы договора на заготовку материалов, на освоение строительной площадки и проч. В дальнейшем Патриархия выплачивает сумму договора частями по мере готовности домов, которая определяется комиссией в составе представителей Совета по делам Русской православной церкви, Патриархии и строительной организации...”

Кроме того, в постановлении Совета Министров РСФСР от 20 августа 1956 г. “О передаче Московской патриархии зданий и сооружений, расположенных на территории Троице-Сергиевой лавры в г. Загорске” (о чем Совет на Ваше имя послал письмо 21 августа за № 2611), в п. 3 говорится: “Финансирование работ по строительству жилых домов, указанных в п. 2 настоящего постановления, будет осуществляться за счет средств Московской патриархии”.

Во 2-м пункте данного постановления принято Ваше предложение об очередности строительства, а именно: “а) построить в 1957–1958 гг. в Загорске жилые дома общей площадью 8 тыс. кв. метров для расселения жильцов в количестве 1150 человек, проживающих в зданиях, расположенных на территории Троице-Сергиевой лавры”.

Сейчас мне известно, Мособлпроект закончил работы по привязке типовых проектов на строительство указанных домов, причем пришлось исключить из плана работ другие объекты, и Мособлсовет утвердил как проекты, так и расценки. Земельный участок в Загорске под строительство этих домов выделен. Я смотрел его. Областное управление жилищного хозяйства приступает к строительству.

Одновременно с этим сообщаю, что сейчас полностью оформлена техническая документация строительства 2 жилых домов площадью 2898 кв. метров для переселения лиц, проживающих в Лавре, и заключен договор Загорского горсовета со строительным управлением № 9 на строительство этих домов.

В настоящее время необходимо, чтобы Московская патриархия выдала справку на имя Загорского отделения Мособлкомбанка “о наличии средств для открытия финансирования на указанное строительство”. Расчетный счет и остальные реквизиты будут сообщены патриархии после получения справки.

Так что, Алексей Владимирович, “никакого нового оборота дела” не было.

---

¹ Письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову от 30 мая 1953 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 187–191.

Что касается освобождения помещений, то положение сейчас такое: что было предусмотрено освободить в 1956 г., сделано сейчас. Водяная крепостная башня и часть южной крепостной стены, примыкающей к ней, где была столярная мастерская, освобождены и переданы. Здание Смоленской церкви также передано. Склад Загорского горторга из подвального помещения в корпусе № 4 выведен. Помещения бани и санпропускника (что было предусмотрено освободить в 1957 г.) уже переданы Лавре, и санпропускник, как и баня, закрыты. К 1 июня с.г. будет освобожден и передан корпус, занимаемый военной комендатурой, и туда может быть переселено население, проживающее в 3 корпусе, что рядом с Вашим корпусом. Остальные помещения, предназначенные к освобождению в 1957 г. и 1958 г., будут освобождены в установленные сроки.

Погода и нас не радует, конечно, она у нас значительно хуже, если в Одессе еще не совсем солнце греет, как Вы пишете, то в Москве последние 4 дня просто холодно, 5–6°, а утром и того нет. Вот третий день идет дождь.

Принимал я Ваших гостей из Китая в лице архимандрита Василия, буду принимать митрополита Николая в связи с предстоящей поездкой 6 июня в Коломбо, а я, как Вы знаете, 3 июня улетаю в Прагу на 15 дней по приглашению министра школ и культуры доктора Франтишека Кагуды. В поездке меня сопровождает Александр Андреевич Сахаров — наш уполномоченный по Латвийской ССР.

Архимандрит Василий, который, правда, с сегодняшнего дня стал уже епископом, устраивает обед, на который приглашал и меня, но вместо меня ввиду занятости будет на нем Сергей Константинович.

Сейчас я занимаюсь Вашим вопросом по Донскому монастырю, в отношении собора и строительства там же дома для патриархии, но думаю, что закончить придется после моего возвращения, так как осталось 3 дня.

У нас есть разговоры с Вами по ряду вопросов, но об этом — когда Вы приедете в Москву.

Ваш привет и пожелание выздоровления мной переданы Марии Григорьевне.

Желаю выздоровления архиепископу Борису.

Еще раз прошу уделить внимание своему здоровью и устранить все, что Вас напрасно беспокоит. Уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 29–32). См. также документ № 138 и примечание к нему.

² С 27 мая по 13 июня 1957 г. делегация Китайской православной церкви находилась в СССР. За время своего пребывания в Советском Союзе гости посетили московские храмы, побывали на Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставке, совершили прогулку по Московскому метрополитену, посетили Троице-Сергиеву и Киево-Печерскую лавры, Одесскую и Киевскую духовные семинарии, летнюю резиденцию патриарха Алексия I в Одессе и т.д.

28 мая архимандрит Василий Яо-Фу-Ан (Шуан) и сопровождавшие его протоиереи посетили посольство Китая и Московскую патриархию. В тот же день состоялось наречение настоятеля Успенского кафедрального собора г. Пекина и управляющего Пекинской епархией архимандрита Василия во епископа Пекинского. Затем китайская церковная делегация посетила Совет по делам РПЦ и была принята председателем Совета Г.Г. Карповым. 30 мая в храме Преображения Господня на Преображенской площади архимандрит Василий был возведен в сан епископа Пекинского.

1 июня делегация прибыла в Одессу, а 2 июня гости были приняты патриархом Алексием.

12 июня епископ Пекинский Василий и сопровождавшие его протоиереи нанесли прощальные визиты в Московскую патриархию и в Совет по делам РПЦ. 13 июня китайская церковная делегация отбыла в Пекин (Там же. Д. 223. Л. 53–60).

**№ 114. Алексей I — Г.Г. Карпову.
8 июля 1957 г.**

Дорогой, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Этап моего пребывания на отдыхе у Черного моря заканчивается. Я предполагаю в субботу, 13-го, вылететь в Москву и 16-го быть в Лавре. Надеюсь, Вы пожелаете в день праздника Лаврского, 18-го числа, к нам на праздничную трапезу. А затем в Москве переговорим с Вами о делах. М[итрополит] Николай пишет мне, что Вы здоровы, и это меня радует. В свое время я получил Ваше письмо, ответное на мое к Вам. В нем Вы пишете, что у нас есть разговоры по ряду вопросов, когда я приеду в Москву. У меня тоже (в частности, по М[осковской] д[уховной] академии) есть дела, требующие Вашего совета и указаний. Все это мы дружески проработаем с Вами. Чувствую я себя временами удовлетворительно, но при малейшем колебании погоды усиливается боль в ноге, так что приходится не только не ходить, но — отлеживаться.

Делегация Финской ц[еркви] мне показалась очень симпатичной, т[ак] что я жалею, что она мало времени пробыла в Одессе¹.

Итак, до скорого свидания. В Москве, слышно, все дожди, и мало тепла. В особенности, если будет плохая погода, прошу Вас побережь себя и не ездить на аэродром меня встречать. В понедельник, 15-го, поговорим по телефону. Большой привет Марии Григорьевне.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

8.VII.57.

Резолюция: *Тов. Репину. Карпов. 15/VII.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 33—33 об. Автограф.

---

¹ По приглашению патриарха Алексея делегация Финляндской православной церкви с 27 июня по 10 июля 1957 г. находилась в Советском Союзе. Делегация прибыла в следующем составе: епископ Павел (Г.А. Олмари), ректор духовной семинарии протоиерей И.Ф. Сухола, член церковного управления С.Я. Хярккенен. В Одессе делегация была принята патриархом Алексием, а в Москве — митрополитом Николаем (Ярушевичем). В Совете по делам РПЦ был устроен прием в честь пребывания делегации в СССР. На прием был приглашен посол Финляндии в Москве.

В беседах с патриархом Алексием, митрополитом Николаем и другими священнослужителями члены делегации интересовались деятельностью Русской православной церкви, взаимоотношениями Церкви и государства, положением священнослужителей, подготовкой кадров для Церкви, количеством верующих и т.д. Делегация посетила храмы, монастыри, духовные учебные заведения, посмотрела церковные и художественные фильмы, ознакомилась с достопримечательностями Москвы, Ленинграда, Киева и Одессы.

На официальных встречах в Патриархии и Совете епископ Павел и другие члены делегации неоднократно благодарили за приглашение в СССР и за оказанный им теплый прием.

В справке Совета по делам РПЦ говорилось о том, что все увиденное членами делегации Финляндской православной церкви и оказанный им прием в Московской патриархии и в Совете по делам РПЦ произвели на них сильное впечатление. Члены делегации сообщили патриарху Алексию о том, что «такой прием и существующие отношения между церковью и государством в СССР дают возможность взаимно обмениваться визитами, поддерживать деловой контакт по основным международным проблемам и в следующий раз направить в СССР более обширную делегацию, возглавляемую уже главой Финляндской православной церкви архиепископом Германом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Л. 155–157).

№ 115. Алексей I — Г.Г. Карпову.

16 июля 1957 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня я отправляюсь в Лавру, а Вас будем ждать в четверг, 18-го, к 2-м часам. Разобрался с делами, есть вопросы, по которым необходимо переговорить с Вами.

В Лавре мы условимся о времени нашей встречи.

До свидания в Лавре.

С сердечным уважением.

П[атриарх] Алексей

16.VII.57.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 34. Автограф.

№ 116. Алексей I — Г.Г. Карпову.

26 августа 1957 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам мою предполагаемую речь на Шипке¹ — Вы желали с ней познакомиться. Если Вам будет удобно, я мог бы часа в 4 сегодня быть у Вас в Совете. Буду ждать Вашего телефона.

С искренним уважением П[атриарх] Алексей

26.VIII.57.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 35. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 проект речи патриарха Алексия не обнаружен.

По приглашению патриарха Болгарского Кирилла делегация Русской православной церкви во главе с патриархом Алексием с 10 по 24 сентября 1957 г. находилась в Болгарии на праздновании 80-летия победы русских войск на Шипке (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1439. Л. 129).

19 сентября 1957 г. состоялось торжественное заседание Священного Синода Болгарской православной церкви, на котором присутствовали патриарх Московский Алексий, митрополит Минский и Белорусский Питирим (Свиридов), архиепископ Одесский и Херсонский Борис (Вик), епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил (Чуб) (Там же. Оп. 2. Д. 217. Л. 60).

№ 117. Алексий I — Г.Г. Карпову. 30 сентября 1957 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Прилагая при сем письмо патриарха Болгарского Кирилла с просьбой о предоставлении ему из ЦГИАЛ¹ фотокопий с некоторых документов по вопросу о греко-болгарских отношениях, начиная с 1864 г., прошу и теперь оказать, как и в 1955 году, содействие к удовлетворению просьбы патриарха Кирилла¹.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Васильеву. Надо сделать. Бельшев. 2/Х-57.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 216. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

¹ 30 августа 1958 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил заведующему 5-м Европейским отделом МИД СССР П.С. Дедушкину перечень материалов, отобранных патриархом Кириллом в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) для написания монографии. При этом Г.Г. Карпов просил выяснить, не будет ли их публикация противоречить интересам правительства Болгарской Народной Республики, а также просил сообщить мнение МИД о целесообразности передачи указанных материалов патриарху Кириллу.

12 сентября 1958 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР микрофильмы с документов ЦГИАЛ «для определения целесообразности передачи их патриарху Кириллу» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1634. Л. 84–86, 116).

17 августа 1959 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ П.Г. Чередняк обратился с письмом в Главное архивное управление МВД СССР. В этом послании говорилось о том, что патриарх Кирилл хочет ознакомиться с архивными материалами, относящимися к болгарскому церковному вопросу второй половины XIX века. В частности, он просит дать ему возможность ознакомиться с материалами ЦГИАЛ (фонд 797. Оп. 27. Д. 426, Ч. V–XI). Также патриарх Кирилл хотел бы получить фотокопии или микрофильмы материалов «Архива Константинопольского русского посольства», которые относятся к болгарскому церковному вопросу за период с 1873 г. и до начала войны 1877–1878 гг. Совет по делам РПЦ просил сообщить о возможности предоста-

---

¹ ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде.

вить патриарху Кириллу эти материалы для работы с ними во время его пребывания в СССР и о получении фотокопий.

В письме заместителя министра внутренних дел СССР К. Черняева от 4 сентября 1959 г. в Совет по делам РПЦ сообщалось, что МВД СССР «полагало бы целесообразным вопрос об ознакомлении патриарха Болгарского Кирилла с интересующими его документальными материалами Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде согласовать с инстанцией». Также в этом письме говорилось о том, что «Архив Константинопольского русского посольства» хранится в Архиве внешней политики России МИД СССР.

12 сентября 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил в МИД СССР проект письма «в инстанцию» об ознакомлении патриарха Болгарского Кирилла с интересующими его архивными материалами.

В письме заместителя министра иностранных дел СССР Н.П. Фирюбина председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову от 5 ноября 1959 г. сообщалось, что подавляющее большинство архивных документов МИД царской России и Канцелярии обер-прокурора Синода, интересующих патриарха Болгарского Кирилла, относится к греко-болгарскому церковному спору во второй половине XIX века, что, по мнению МИД СССР, «было бы нецелесообразно знакомить с ними патриарха». В письме говорилось следующее: «Выдать эти материалы Кириллу значило бы содействовать возобновлению споров между Греческой и Болгарской православными церквями. Ввиду того что в 1958 г. Болгарскому патриарху уже был предоставлен микрофильм некоторых документов из архивов СССР по болгарскому церковному вопросу и ему известно о наличии у нас интересующих его материалов, в ответе на новую просьбу Кирилла можно было бы указать, что эти материалы в настоящее время находятся в архивной обработке» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1736. Л. 172–176).

№ 118. Приложение к документу № 117.

Письмо патриарха Болгарского Кирилла патриарху Московскому Алексию I с просьбой прислать фотокопии документов

22 сентября 1957 г.

София

Его Святейшеству

Святейшему патриарху Алексию, патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе архипастырь!

Года два тому назад Вы имели большую любезность выхлопотать от ЦГИАЛ и прислать мне фотокопии от 98 важных исторических документов (фонд 797, оп. 27) — докладов русского посланника в Константинополе Николая Павловича Игнатъева в Азиатский департамент о греко-болгарских церковных отношениях и борьбе болгарского народа за церковную независимость. Эти документы чрезвычайно ценны для моей научной работы о графе Н.П. Игнатъеве и болгарском церковном вопросе. Они начинаются телеграммой от 11(23) июня 1868 г. и заканчиваются телеграммой от 4(16) января 1873 г., следовательно, не обнимают всего служения графа Н.П. Игнатъева как посланника в Константинополе (1864–1877). Конечно, это будет препятствием для меня, и я не смогу

закончить свое сочинение, ибо я желал бы, чтобы в нем приводились главным образом русские архивные документы, а не только таковые из дипломатических архивов западных государств.

Сообщая Вашему Святейшеству об этом с известным смущением, но и с уверенностью в Вашем добром ко мне отношении, обращаюсь к Вам с новой просьбой: если бы можно было мне получить фотокопию с докладов Константинопольского русского посольства по греко-болгарским отношениям начиная с 1864 г., когда граф Н.П. Игнатьев стал послом в Константинополе, вплоть до 11(23) июня 1868 г., и потом с 4(16) января 1873 г. вплоть до Освободительной войны.

Так как я не имел возможности лично навести справку в соответствующих архивных фондах Центрального государственного исторического архива в Ленинграде, то мне невозможно сейчас конкретно указать на документы, с которых хотел бы иметь фотокопии. Но я буду весьма благодарен, если мне представятся копии с тех документов, которые в самом ЦГИАЛ считаются самыми важными по интересующему меня вопросу.

Прилагаю произвольно составленную записку по вопросам, содержащимся под общим надсловом¹: «Болгарский церковный вопрос» за указанное время^{II}.

Фотокопии, полученные мною года два назад, засняты с французского текста писем и русского перевода. Я буду доволен, если буду иметь фотокопии только с одного оригинального текста писем — французского или русского — все равно.

Позвольте мне, Ваше Святейшество, еще раз выразить Вам мою бесконечную благодарность за Ваше всегдашнее братское отношение к моему смирению и, веряя себя Вашим святительским молитвам, уверить Вас в моей глубокой к Вам во Христе любви.

Кирилл, патриарх Болгарский

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 217–218. Копия. Машинопись.

№ 119. Алексей I — в Совет по делам РПЦ.

1 октября 1957 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождая при сем прошение игумении Покровского монастыря в Княжеве (близ Софии) Серафимы о посылке для окончания строительных работ в

^I Так в документе. Вероятно, имеется в виду заголовок.

^{II} Записку патриарха Болгарского Кирилла «Болгарский церковный вопрос» см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 215. Л. 219–221.

монастыре 70 тысяч болгарских левов, считаю нужным пояснить, что этот монастырь выполняет большие работы по шитью облачений, головных уборов (камилавок) и др. по заказу Синода Болгарской Церкви и, по свидетельству патриарха Кирилла, является образцовым по трудолюбию и монашеской жизни насельниц.

Существенно необходимым для монастыря является расширение жилой площади, т.к. теперь сестры монастыря ютятся в крайне тесных двух-трех комнатах.

Я нахожу необходимым помочь им и считаю возможным и необременительным для нас, т.к. до конца года у нас имеется более 200 тысяч долларов, отпустить им просимую сумму в 70 тысяч болгарских левов, что составляет в переводе на доллары около 10 тысяч долларов.

Патриарх Алексий

<Эти деньги предложено перевести на имя патриарха Кирилла для передачи по назначению. П[атриарх] Алексий.>¹

Резолюции: Проводить срочно через посольство, и затем сделать перевод. Карпов. 4/Х.

Тов. Мосолов. В дело. Васильев. 14/ХII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 97. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 120. Приложение к документу № 119.

Прошение игуменьи Покровского монастыря в Княжеве Серафимы патриарху Алексию I о финансировании обители

20 сентября 1957 г.

Его Святейшеству Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, Святейший владыко,

В 1950 г. с благословения Вашего Святейшества в Софии была основана русская женская обитель Покрова Пресвятой Богородицы, которая в 1951 г. была перемещена из Софии в Княжево, где нам был дан храм Св. апостола и евангелиста Луки. Так как при храме не было помещений для сестер, нам пришлось снять ближайшую к храму дачу, которую мы снимаем до сего времени. Эта дача очень мала для наличного числа сестер и, самое главное, в ней нет никакого помещения для наших разнообразных работ, нет трапезной, кухни и других необходимых помещений.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I.

С благословения святейшего патриарха Кирилла в 1955 г. мы начали постройку нового здания. Хотя мы и получили материальную помощь от Св[ященно]го Синода Болгарской церкви (50 000 лв.¹) и от Софийской митрополии (20 000 лв.), но большая часть расходов по постройке пала на наши плечи.

В настоящий момент наши материальные возможности, а главное, физические силы совершенно исчерпались, а предстоят еще большие расходы.

Прежде всего нам надо окончить начатое здание. Кроме того, нам предстоит неизбежный расход — покупка земли, на которой мы строимся. Эта земля сейчас государственная, но по новому плану Софии отводится нашему монастырю.

Дом, в котором мы сейчас живем, частный и хозяин хочет его продать. Нам было бы желательно приобрести его, т.к. он находится в непосредственной близости к новому зданию и необходим для монастыря. Чувствуем также большую нужду хотя бы в самой скромной ограде.

Если бы у нас была возможность удовлетворить хотя бы часть вышеизложенных нужд, наша жизнь значительно облегчилась бы.

Помня отеческую милость Вашего Святейшества к нашей обители со дня ее основания, мы осмеливаемся беспокоить Вас и просить Ваше Святейшество отпустить нам 70 000 лева^{II}.

Испрашивая Ваших св. молитв и святительского благословения
остаюсь во Христе Ваша покорная послушница
Игуменья Серафима

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 98. Подлинник. Машинопись. Печать женского монастыря Покрова Пресвятой Богородицы.

**№ 121. Алексей I — Г.Г. Карпову.
10 октября 1957 г.**

10.X.57.

Дорогой Георгий Георгиевич!

Сейчас одиннадцатый час, я с полчаса назад вернулся из «Украины», куда с аэродрома поехал к п[атриар]ху Александру¹. Самолет пришел в девятом часу. П[атриар]х выглядит бодро и говорит, что чувствует себя хорошо. Его встречали кроме меня архиереев наших и служащих п[атриар]хии, конечно е[пископ] Василий Самаха, Сергей Константинович, послы Ливанский, Сирийский, еще какие-то знакомые его и е[пископа] Василия. Со всеми п[атриар]х лобызался и был весьма оживлен и приветлив. Я поехал к нему в гостиницу, где ему был

^I Лв. — левы.

^{II} Так в документе.

приготовлен великолепный люкс, так же как и его спутникам. Он поражен был великолепием гостиницы. Говорил я с ним недолго, с полчаса. Он рад возможности отдохнуть на берегу моря, и полет его не утомляет. Говорили больше об его здоровье, самочувствии и т.д. И он, и я сожалели, что не пришлось ему прибыть к нам вчера, когда мы бы имели возможность побыть некоторое время вместе и поговорить.

Я очень отклонял его намерение меня завтра провожать на аэродроме. А он очень желает это сделать. Не знаю, послушает ли он меня. <Его будет сопровождать в Сочи а[рхиепископ] Курский Иннокентий>^I вместо предполагаемого е[пископа] Михаила, т.к. последний заболел в Смоленске. Заболел и архим[андрит] Иоанн Вендланд, приехав в Москву. Если не поправится к воскресенью, то приедет в Сочи после. В общем, начало путешествия п[атриар]ха хорошее. Лишь бы он в Москве не простудился и доехал бы (самолетом) до Сочи здоровым. А там все же юг, морской воздух и прочие блага для здоровья.

Итак, завтра летим в Белград^{II}. Очень желательно мне вернуться к 1 ноября. Не знаю, удастся ли?

Вам, дорогой Георгий Григорьевич, сердечно желаю укрепляться <в здоровье и отдыхать в полном смысле слова. Шлю Вам самый искренний и сердечный привет.

Душевно Вам преданный П[атриарх] Алексей>^{III}

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 36–36 об. Автограф.

^I 10 октября 1957 г. патриарх Антиохийский Александр III по приглашению патриарха Московского Алексия прибыл с неофициальным визитом в СССР.

С 12 октября по 3 ноября 1957 г. патриарх Антиохийский находился на отдыхе и лечении в г. Сочи. 7 ноября перед отъездом на родину патриарх Александр побывал на приеме в Кремле, а 12 ноября — на приеме у патриарха Алексия I (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1439. Л. 103–105; Там же. Оп. 2. Д. 212. Л. 173–181).

№ 122. Алексей I — С.К. Бельшеву. 23 октября 1957 г.

23.X.57.
Белград.

Посылаю Вам, глубокоуважаемый Сергей Константинович, еще вырезки из здешних газет о нашем пребывании в Югославии¹.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях помета: «С.К. Почему решили? Карпов».

^{II} О пребывании делегации Московской патриархии в Югославии см. документ № 124.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

Сегодня вернулись из Сараева, где были 4 дня. В общем, конечно, интересно было там побывать: замечательная природа, и погода ясная. Со вчерашнего дня, однако, пошел дождь. Везде прием исключительно радушный. Но эти банкеты, — иной день по два, а однажды было три банкета, — когда необходимо выступить и не повторяться, очень утомительны, т[ем] более что длятся они по 2 часа минимум.

14-го я Вам послал короткое письмо на открытке; 15-го — вырезки из газет; кроме того — т[елегра]мму 14-го; и сегодня — вторую телеграмму. Не знаю, насколько исправны лица, отправляющие т[елегра]ммы и письма.

Здесь тоже гуляет грипп. Но пока, слава Богу, мы все здоровы. Я стараюсь не утомляться и не везде бываю.

Стараемся хлопотать о сокращении программы, чтобы вылететь отсюда ранее 4.XI, т.к. боимся, что ввиду прилета в это время заграничных делегаций в Москву, нас могут задержать [с] вылетом где-либо по дороге. Но вопрос упирается в предположение Тито нас принять 2-го. А сейчас он находится где-то вне Белграда.

Все же, как ни балуют нас здесь, мы душой в родной Москве. Говорим с П[атриар]хией по телефону, но это не очень легко, т.к. линия по б[ольшей] части занята. Желаю Вам здоровья и шлю самый <сердечный привет.

Искренно преданный
П[атриарх] Алексей¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 37–38 об. Автограф.

¹ С 11 по 13 октября 1957 г. делегация Русской православной церкви во главе с патриархом Алексием находилась в Югославии. Делегация посетила города: Белград, Бежанию, Сремские Карловцы, Новый Сад, Сараево, Зенице. Патриарх Московский и делегация были приняты видными государственными деятелями Федеративной Народной Республики Югославии — А. Ранковичем, председателем Исполнительного Вече Сербии Миничем (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1439. Л. 130–131). Подробнее об этом визите см. документ № 124.

№ 123. Алексей I — Г.Г. Карпову. 6 ноября 1957 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

При сем препровождается Отчет по поездке делегации в Югославию.

Патриарх Алексей

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

Резолюции: Тов. Бельшеву. За 3 дня послать по адресам копии. В ЦК — записку на 3 стр. Карпов. 7/ХІ.

В три адреса: 1 — МИД; 2 — ЦК (отдельно). Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 101. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 124. Приложение к документу № 123.
Отчет делегации Русской православной церкви,
возглавляемой Святейшим патриархом Алексием
о пребывании в Югославии с 11 по 31 октября 1957 г.¹

Не позднее 6 ноября 1957 г.^{II}

По приглашению Святейшего патриарха Сербского Викентия 11 октября 1957 года делегация Русской православной церкви, возглавляемая Святейшим патриархом Алексием, направилась с ответным визитом в Югославию.

В составе делегации находилось: митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Херсонский и Одесский Борис, епископ Пермский и Соликамский Павел, ректор Московской Духовной Академии протоиерей Константин Ружицкий, помощник заместителя Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен, московские протоиереи Дмитрий Цветков и Михаил Зернов, заместитель председателя Хозяйственного управления Московской патриархии Даниил Андреевич Остапов и иеродиакон Троице-Сергиевой лавры Платон.

На Внуковском аэродроме делегацию провожали: митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор, архиепископ Можайский Макарий, архиепископ Курский и Белгородский Иннокентий, епископ Новгородский и Старорусский Сергей, заместитель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен, инспектор Московской Духовной Академии архимандрит Леонид, благочинный протоиерей В.Е. Елховский, священник Р. Кревский, И.Н. Миловидов и А.С. Буевский.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР делегацию провожал заместитель председателя Совета С.К. Бельшев^{III}.

Делегацию провожали также гостящий в СССР митрополит Илиопольский Нифон и представитель Антиохийского Патриархата в Москве епископ Сергиопольский Василий.

^I Заголовок документа.

^{II} Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

^{III} На полях помета: «Почему не было Котова и Пилипчука? Видимо, им не сказали, как я просил. Карпов».

В числе провожавших были чрезвычайный и полномочный посол ФНРЮ в СССР В. Мичунович и второй секретарь посольства М. Божич.

Самолет следовал с остановками в городе Киеве и столице Венгрии Будапеште. В Киеве Святейшего патриарха встречали представители Киевской митрополии и представитель Совета по делам Русской Православной Церкви по Украине Катунин, а в Будапеште — благочинный православных приходов, находящихся в юрисдикции Московской патриархии, протоиерей Фериз Берки с духовенством и представителями церковных общин, а также представитель сербских: православных приходов протоиерей¹.

На Белгородском аэродроме делегацию встречали: со стороны Церкви — патриарх Викентий, члены Священного Архиерейского Синода (митрополит Нектарий, епископы Хризостом, Емелиан и Лонгин), преосвященные епископы: Иоанн, Валериан, Василий, Виссарион, протоиерей Милан Смилянович и священник Нестор Поповский; со стороны государства — <член Союзного исполнительного Вече и председатель Комиссии по вопросам вероисповеданий Добривое Радосавлевич>^{II}, секретарь СИВ Велько Зекович, член Исполнительного вече Народной республики Сербии Иса Иованович, председатель Совета г. Белграда Джурица Иойкич, государственный подсекретарь ДСИП — Добривое Видич, советник ДСИП Филип Бабич, советник ДСИП Мирко Калезич, член Комиссии по делам вероисповеданий СИВ Миливое Урошевич и секретарь Комиссии по вопросам вероисповеданий СИВ Милое Дилпарич; представители Посольства СССР во главе с советником Брикиным.

С аэродрома делегация проследовала в Кафедральный собор, где архиереи, духовенство профессора и преподаватели Богословского факультета, монахини Введенского монастыря и множество народа устроили ей торжественную встречу. После краткого молебна было провозглашено многолетие народам русскому и сербскому и патриархам Русской и Сербской Церквей.

Патриарх Внкентий произнес приветственное слово^{III}.

Патриарх Алексей произнес ответное слово. Затем делегация, провожаемая приветственными возгласами «слава!» и аплодисментами, проследовала в здание Патриархии. Русские гости были размещены в лучших гостиных номерах.

В 8 часов вечера в здании Патриархии состоялся торжественный ужин, за которым присутствовали оба патриарха, все члены делегации, все встречавшие архиереи, представители духовенства, представители правительства и Комиссии по вопросам вероисповеданий, представители прессы и другие лица.

^I Далее имя и фамилия отсутствуют.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях помета: «Почему посол? Дипл[оматическая] ошибка. Карпов. (Не ошибка. Т[оварища] Замчевского в Белграде не было. Карпов)».

^{III} Все тексты речей помещены в приложения. (Прим. документа). Речь патриарха Викентия (11 октября 1957 г.) см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 150–152. Приложения к отчету см.: Там же. Л. 120–181.

Суббота, 12 октября, — второй день пребывания делегации в гостеприимной Югославии. После завтрака, состоявшегося в Патриархии, за которым велись беседы между членами делегации и представителями Сербской Православной Церкви на разные темы, носившие главным образом характер взаимного ознакомления, делегация Русской Православной Церкви нанесла визит Союзному Исполнительному Вече Югославии, где была принята заместителем председателя Александром Ранковичем, исполнительному Вече Сербии, где принимал ее председатель Минич, и председателю городского управления Белграда Иойкичу. Во всех вышеназванных учреждениях производились взаимные приветствия и пожелания, а также были предложены угощения.

В тот же день делегация посетила посольство СССР в Югославии, где была принята в отсутствие посла Ивана Константиновича Замचेвакого — советником посольства Брикиным.

Здесь делегации было любезно предложено угощение, за которым велись разговоры на общие темы.

Во время всех этих посещений делегацию сопровождали: епископы Сербской Православной Церкви Василий и Хризостом и секретарь Государственной комиссии по делам вероисповеданий М. Дилпарич.

На обратном пути в Патриархию делегация совершила на автомашинах поездку по городу и его окрестностям, где ей представились прекрасные виды столицы ФНРЮ, утопающей в зелени. Жители города приветствовали делегацию на всем пути ее следования (иногда — аплодисментами).

По возвращении в Патриархию состоялся обед.

В 17 часов местного времени совершалось всенощное бдение. Часть делегации присутствовала за богослужением в Соборе, а другая — во главе со Святейшим патриархом Алексием — в Крестовой церкви Святейшего патриарха Сербского, находящейся в здании Патриархии.

На всех членов делегации произвели впечатление некоторые, хотя и незначительные, особенности в богослужении Сербской Православной Церкви.

Воскресенье, 13 октября. В этот день в Патриаршем Кафедральном соборе Белграда двумя патриархами в сослужении архипастырей и духовенства Русской и Сербской Церквей была совершена божественная литургия.

Святейший патриарх Алексий произнес слово и передал в дар Сербской Церкви образ Богоматери.

Патриарх Викентий горячо поблагодарил главу Русской Церкви.

Эта служба явилась ярким свидетельством братского единения Русской и Сербской Церквей и народов. Многочисленные молящиеся радостно приветствовали представителей Русской Церкви.

В этот день в Патриархии был устроен большой обед в честь делегации Русской Православной Церкви, на котором кроме многочисленных представителей Сербской Церкви присутствовали: член Союзного Исполнительного Вече председатель Комиссии по вопросам вероисповеданий Добриное Радосавлевич, член Союзного Исполнительного Вече Велимир Стойнич, сек-

ретарь Союзной Комиссии по вопросам вероисповеданий Милое Дилпарич, советник Государственного секретариата по иностранным делам Филипп Бабич, советник советского посольства в Белграде Дикин с членами посольства.

Патриарх Алексей и Патриарх Викентий обменялись речами.

Вечером этого же дня Святейший патриарх Алексей с делегацией посетил Патриарха Викентия в его вилле на Дедине.

Епископ Пермский и Соликамский Павел в сослужении некоторых членов делегации совершил всенощное бдение в русской церкви Белграда.

Понедельник, 14 октября. По случаю праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Крестовой церкви Белградской патриархии была отслужена божественная литургия Архиепископом Херсонским и Одесским Борисом, в сослужении настоятеля церкви «Ружица» в Белграде архимандрита Андрея и члена делегации игумена Александра. За службой присутствовали патриарх Алексей и патриарх Викентий, архиереи Сербской Православной Церкви и другие прикомандированные к делегации духовные и светские лица.

В этот же день делегация посетила кладбище освободителей Белграда, где состоялось возложение венка у памятника югославских и советских воинов. Святейший патриарх Алексей сделал следующую запись в книге почетных посетителей: «Вечная слава героям, отдавшим свою жизнь за свободу Родины». Под текстом подписались все члены делегации, а также и сопровождающие их лица.

Затем делегация побывала на горе Авала в окрестностях Белграда, где также был возложен венок на могилу неизвестного героя. После возложения венка делегация ознакомилась с городом Белградом и его окрестностями во время полуторачасовой прогулки на автомашинах.

По возвращении с прогулки делегация посетила Патриаршую свечную мастерскую, где присутствовала на традиционном годичном празднике («Слава»). Торжество прошло в сердечной и дружественной обстановке. В Кратких речах, которыми обменялись Святейшие Патриархи, выражались чувства радости по поводу молитвенного единения между Русской и Сербской Православными Церквями, что еще раз подтвердилось фактом присутствия делегации на данном торжестве.

Вечером, в Союзном клубе министров, для членов делегации был устроен просмотр документальных кинофильмов: «Новости дня», «Жизнь фресок» и «Кардинал Степинец». После просмотра состоялся неофициальный ужин в клубе министров.

Вторник, 15 октября. Члены церковной делегации посетили новую туберкулезную больницу в Бежании, где были встречены директором и персоналом больницы. Директор ознакомил гостей постановкой лечебного дела. После чего была осмотрена больница. Митрополит Минский Питирим от лица членов делегации поблагодарил директора за радушную встречу и пожелал персоналу дальнейших успехов.

В этот же день делегация посетила Народный музей Белграда.

Вечером часть делегации во главе с Патриархом Алексием, посетила настоятеля Русского прихода в Белграде протоиерея В. Тарасьева в его доме.

Другая часть делегации по приглашению епископа Банатского Виссариона посетила его резиденцию в г. Вршац, недавно возвращенную ему городскими властями.

В этот же вечер патриарх Алексей и патриарх Викентий с архиереями присутствовали на приеме, устроенном советским посольством в честь маршала Г.К. Жукова. На приеме патриарх познакомился с заместителем председателя Союзного Вече Эдвардом Карделем.

Среда, 16 октября. Делегация после завтрака отбыла на машинах в Сремские Карловцы. В те времена, когда часть сербского народа была отделена от Сербии австро-венгерской границей, там находилась резиденция митрополита, даже с титулом патриарха, который управлял православными епархиями Сербской Церкви на территории Австро-Венгрии. Для нас, представителей Русской Церкви, к сожалению, с этим историческим местом связаны тяжелые воспоминания. Здесь именно начался так называемый карловацкий раскол¹, принесший Русской Церкви неисчислимые бедствия.

В 10 часов делегация и все сопровождавшие ее лица во главе со Святейшим патриархом Викентием прибыла в Сремские Карловцы и направилась в собор. У входа Святейших Патриархов встретил епископ Сремский Макарий и духовенство собора. Святейший патриарх Алексей возложил на себя мантию и проследовал на митрополичье место. После краткого молебна и многолетий епископ Макарий обратился к Святейшему патриарху Алексию с приветственным словом. Его Святейшество произнес ответное слово. Оба слова транслировались чрез громкоговорители для народа, который находился вне стен храма. После приветствий оба патриарха, члены делегации и сопровождающие их лица, епископ Макарий и соборное духовенство, направились в здание Епископии. И в соборе, и на улице было много народа, горячо приветствовавшего гостей. Много было детей. В Епископии был предложен завтрак. После завтрака делегация направилась в город Новый Сад. Здесь была столь же торжественная встреча. Обратило на себя внимание особенно большое количество народа. В соборе епископ Бачский Никанор и Святейший патриарх Алексей обменялись речами. После молебна и многолетствования делегация проследовала в покои епископа Никанора. Покои епископа очень обширны и красивы. Надо сказать, что хотя материальное положение епископата весьма скромное, кроме патриарха никто из епископов не имеет даже машины, но резиденции их весьма обширны. В большинстве это старинные резиденции епископов, которые все время оставались в ведении Церкви; другие же, занятые временно под иные цели, теперь возвращаются епископам. В покоях епископа Никанора была предложена легкая закуска. Затем делегация была принята в здании Городского совета заместителем председателя автономной республики Воеводины.

В середине дня в отеле «Парк» состоялся обед, на котором присутствовали: вся делегация, патриарх Викентий, епископ Никанор, духовенство и представители городских властей. После обеда делегация возвратилась в Белград.

17 октября, четверг. Утром члены делегации во главе с митрополитом Питиримом посетили духовную семинарию в Раковиче (предместье Белграда). Русскую делегацию встречал ректор семинарии архимандрит Иоанн, преподаватели и учащиеся, выстроившиеся двумя рядами по дороге от ворот до храма. Архимандрит Иоанн и митрополит Питирим обменялись приветствиями.

Здесь делегация посетила классы, спальни, столовую и другие семинарские помещения, а также ознакомилась с программой, особенностями преподавания предметов и др. вопросами, касающимися школьной жизни.

В полдень делегация посетила музей Первого сербского восстания.

В час дня состоялся обед, устроенный Белградской церковной общиной в честь делегации Русской Православной Церкви.

В 20 часов состоялся прием в Союзном Исполнительном Вече.

18 октября, пятница. Члены церковной делегации осмотрели военный музей в парке Калемегдан и музей фресок.

Вечером этого дня в специальных вагонах святейший патриарх Алексий с делегацией и святейший патриарх Викентий с представителями Сербской Церкви отбыли из Белграда в Сараево.

19 октября, суббота. На вокзале в г. Сараево прибывших встречали: митрополит Нектарий с представителями духовенства, представители правительства Республики Боснии и Герцеговины. Делегация была размещена в гостинице «Сербия» на Илидже.

Днем делегация нанесла визит председателю Исполнительного Вече Народной Республики Боснии и Герцеговины Осману Карабеговичу. На приеме присутствовали: председатель Комиссии по вопросам вероисповеданий Владо Шегрт, секретарь Исполнительного Вече Миленко Савич и другие.

Часть делегации после обеда совершила прогулку на автомашинах к лечебному источнику Киселяк.

Воскресенье, 20 октября. В кафедральном соборе города Сараево состоялось торжественное богослужение. Божественную литургию совершали: митрополит Питирим, митрополит Нектарий и епископ Иоанн.

Святейшие патриархи присутствовали в алтаре. Прекрасно пел хор. После литургии святейший патриарх Алексий вышел на солею, митрополит Нектарий произнес приветственное краткое, но очень яркое слово. Святейший патриарх ответил. Затем состоялось посещение Митрополии, после которого митрополит Нектарий дал в честь делегации обед в отеле «Европа». За обедом произносились речи.

Вечером председатель вероисповедной Комиссии республик Боснии и Герцеговины устроил ужин в одном из правительственных зданий. Выступая на этом ужине, председатель Комиссии отметил, что между правительством республики и Православной Сербской Церковью, так же как и с мусульманами,

установились хорошие отношения; к сожалению, о католической церкви этого еще сказать нельзя, но и с ней отношения постепенно улучшаются.

В конце ужина святейший патриарх Алексий сказал: «Мы все много слышали о Боснии и Герцеговине, но это было что-то отвлеченное, а теперь эта республика стала близкой и родной».

21 октября, понедельник. Группа делегации с митрополитом Минским и Белорусским Питиримом во главе посетила старинную (XII века) православную церковь в г. Сараево. Прибытие делегации уже ожидало духовенство храма и большое количество народа. Настоятель приветствовал митрополита Питирима словом, в котором, приводя многочисленные примеры из истории данного храма, подчеркнул вековую связь между Русской и Сербской Православными Церквями.

В ознаменование дружбы обеих Церквей, еще более скрепленной настоящим посещением, как сказал настоятель. Митрополиту Питириму для передачи Святейшему патриарху Алексию была поднесена древняя икона Архистратига Михаила.

Митрополит Питирим поблагодарил за теплые слова приветствия от лица всей русской церковной делегации и передал духовенству и верующим благословение Святейшего патриарха Алексия.

Затем делегация осмотрела церковный музей при храме.

Далее она побывала на месте исторического сараевского покушения и ознакомилась с музеем Гаврилы Принципа. Все члены делегации оставили свои подписи в книге почетных посетителей.

Из музея делегация проследовала на православное кладбище г. Сараево, где на могиле «Видовданских мучеников» был возложен венок и отслужена панихида при большом стечении народа.

Затем делегация посетила завод моторов «Фамос», где осматривала цеха, знакомилась с условиями работы, интересовалась жизнью рабочих.

В заключение осмотра в заводском клубе состоялся небольшой прием. После обеда члены делегации осмотрели Народный музей Боснии и Герцеговины.

Вечером этого дня, в ресторане «Врело Босне» на истоках реки Боснии, объединением православных священников Боснии и Герцеговины был устроен прием в честь патриарха Алексия и членов делегации Русской Православной Церкви. На приеме присутствовали: член Исполнительного Вече Боснии и Герцеговины и председатель республиканской Комиссии по вопросам вероисповеданий Владо Шегрт, секретарь Исполнительного Вече Миленко Савич и другие.

22 октября, вторник. Из отеля в Илидже делегация в сопровождении представителей Сербской Церкви и представителей Комиссии по вопросам вероисповеданий на автомобилях направилась в город Зеницу, где был совершен осмотр сталелитейного завода. Члены делегации были здесь ознакомлены с основными технологическими процессами. Затем в столовой завода состоялся обед в честь русской церковной делегации. Генеральный директор завода и ми-

трополит Питирим, возглавлявший группу делегации, обменялись речами. Всем членам делегации были преподнесены в подарок альбомы о работе зеницкого сталелитейного завода.

Вечером Патриарх Алексей и Патриарх Викентий, все члены делегации и все сопровождавшие их лица выехали в Белград.

23 октября, среда. Утром делегация благополучно возвратилась в Белград.

По приглашению декана Богословского факультета ректор Московской Духовной Академии протоиерей К. Ружицкий, архимандрит Пимен и доцент А.Д. Остапов — посетили Богословский факультет, где имели беседу с профессорами на тему богословского образования.

В 6 часов вечера члены делегации были на «чашке чая», который устраивал Союз священников Югославии в своем доме.

24 октября, четверг. Члены делегации были в гостях у секретаря Комиссии по вопросам вероисповеданий М. Дилпарич в его квартире.

В 13 часов Архиепископия Белградско-Карловацкая устроила обед в честь Святейшего патриарха и церковной делегации. На обеде кроме многих архиереев присутствовали представители духовенства, верующих и профессора Богословского факультета. От Комиссии по вопросам вероисповеданий на обеде были: М. Дилпарич и С. Релич.

В 16 часов святейший патриарх Алексей, патриарх Викентий с сопровождающими посетили Богословский факультет. Здесь состоялось торжественное присвоение звания почетного доктора святейшему патриарху Алексею. Приветственное слово произнес декан факультета прот[оиерей] Димитрий Дмитриевич. Затем был зачитан пространный реферат о жизни и деятельности патриарха Алексея, его церковных, богословских и патриотических заслугах.

Принимая диплом доктора, патриарх Алексей поблагодарил Богословский факультет Сербской Церкви и пожелал успехов его корпорации, студентам и студенткам (на факультете обучаются и женщины). Затем профессора и многочисленные гости, представители правительства, советского посольства поздравили святейшего патриарха Алексея.

В память своего посещения Богословского факультета патриарх Алексей подарил факультету святую Библию.

В помещении дома Советской культуры вечером этого дня советским посольством в Югославии был устроен прием в честь святейшего патриарха Алексея и русской церковной делегации.

На приеме присутствовал патриарх Викентий с представителями Епископата, духовенства, Богословского факультета Сербской Церкви.

Со стороны югославского правительства на приеме были: Александр Ранкович, Мома Маркович, Кристо Попивоца, Добриное Видич и другие.

Посол Советского Союза И.К. Замчевский произнес приветственное слово. Речь произнесли святейший патриарх Алексей, патриарх Викентий и А. Ранкович.

25 октября, пятница. В этот день часть делегации во главе с митрополитом Питиримом совершила на автомашинах поездку в г. Крагуевац, где во время

последней войны было расстреляно немецкими оккупантами большое количество жителей, в том числе школьников с их преподавателями. Делегация возложила там венки на могиле сербских мучеников и на могиле советских бойцов, павших за освобождение Югославии.

Затем делегация посетила местный Кафедральный собор, где ее приветствовал епископ Шумадийский Валериан, устроивший в честь делегаций завтрак.

Из Крагуеваца делегация проследовала в Светозарево, где осмотрела фабрику проводов. Администрация фабрики устроила обед в честь делегации; директор в краткой речи приветствовал посланцев Русской Церкви. Митрополит Питирим от имени делегации благодарил администрацию фабрики за радушный прием.

Далее делегация проследовала в известный югославский курорт Врнячка Баня, где была размещена в гостинице «Свобода» на ночлег.

26 октября, суббота, день празднования Иверской иконы Божией Матери, на кладбище Белграда в русской Иверской часовне, была отслужена торжественная архиерейская литургия архиепископом Херсонским и Одесским Борисом в сослужении протоиерея Тарасьева, игумена Александра и двух сербских священников. За литургией молились святейший патриарх Алексий и патриарх Викентий, члены делегации, остававшиеся в это время в Белграде, а также прикрепленные к ним сербские архиереи.

После литургии в усыпальнице под Иверской часовней святейшим патриархом Алексием, в сослужении архиепископа Бориса, была отслужена заупокойная лития по погребенному там митрополите Антонии (Храповицком). На литии кроме имени митрополита Антония поминались и имена святейшего патриарха Сергия, патриарха Тихона и митрополита Арсения.

Это историческое событие было отмечено записью в книге, находящейся при усыпальнице, за подписью святейшего патриарха Алексия и сослуживших с ним.

Вечером этого же дня в русской Свято-Троицкой церкви архиепископом Борисом в сослужении протоиерея Виталия Тарасьева, протоиерея Михаила Зернова, игумена Александра и других, было отслужено торжественное всенощное бдение. По окончании службы архиепископ Борис произнес краткое приветствие.

Часть делегации, пребывавшая в Врнячке-Бане, поехала в женский монастырь в Жичу (возле города Кралево). Делегацию встречал епископ Жичский Герман, игуменья Елена, духовенство и все 40 монахинь обители. Приветственная речь епископа Германа звучала особенно тепло и душевно. Митрополит Питирим ответил епископу прочувствованным словом, в котором обратил особое внимание вопросу¹ о борьбе за мир. После небольшого угощения митрополит Минский и ректор МДА протоиерей К. Ружицкий возвратились в Врнячку-Банию, где посетили местный храм. Остальные члены делегации, возглавляемые епископом Павлом, направились в древнейший монастырь-лаву Студеницы.

¹ Так в документе.

Игумен монастыря Платон давал подробные пояснения при осмотре главного Успенского храма (сооружение XII века с фресками XIII века), его ризницы, монастырского музея и других храмов и сооружений.

В 1954 году произведена почти полная реставрация главного храма за счет монастыря. Студеницкий монастырь, как и многие другие церковные памятники Сербской культуры, освобождены правительством от всех существующих в стране налогов.

27 октября, воскресенье. В этот день святейший патриарх Алексий и святейший патриарх Викентий в сослужении архиепископа Бориса и епископа Сербской Церкви Лонгина совершали божественную литургию в русской Свято-Троицкой церкви г. Белграда. При встрече гостей настоятель приветствовал святейшего патриарха Алексия речью и поднес икону Спасителя. В ответ на это святейший патриарх Алексий, благодаря настоятеля, передал Свято-Троицкой церкви икону Спасителя.

За службой святейший патриарх Алексий наградил второго священника означенной церкви о[тца] Василия Тарасьева камилавкой, а в конце службы после слова настоятеля церкви о[тца] Виталия Тарасьева — Патриаршим Крестом.

Часть же делегации, возглавляемая митрополитом Питиримом, в этот день молилась в храме женского монастыря Любостыни, где была отслужена божественная литургия митрополитом Питиримом в сослужении епископа Павла, епископа Жицкого Германа, ректора МДА прот[оиерея] К. Ружицкого, архимандрита Пимена, протоиерея Цветкова и других. После богослужения делегация осмотрела монастырь, и игуменией монастыря был предложен обед. К вечеру делегация вернулась в Врнячко-Баню.

28 октября, понедельник. Рано утром русская церковная делегация выехала из Врнячко-Бани в Опленц, где происходил осмотр изумительного по своей красоте православного храма, построенного в тридцатых годах текущего столетия и украшенного величественной мозаикой.

Одновременно в Опленц из Белграда прибыли патриарх Алексий, патриарх Викентий и сопровождавшие их архиереи и другие лица. Здесь же, в Опленце, в отеле, состоялся большой официальный обед с участием представителей Союзной комиссии по делам вероисповеданий и представителей правительства. Председатель Союза православных священников Югославии протоиерей Милан Смилянич организовавший данный обед, произнес торжественную речь. Патриарх Алексий ответил ему краткой благодарственной речью.

В этот же день в 16 ч[асов] 00 м[инут] делегация Русской Православной Церкви в своем полном составе во главе с патриархом Алексием, в сопровождении патриарха Викентия и митрополита Добробосанского Нектария была принята президентом ФНРЮ г. Иосифом Броз Тито. Президент вначале имел продолжительную беседу с патриархом и архиереями, затем вышел в зал, где патриарх Алексий представил ему остальных членов делегации. В саду президента был сделан общий групповой фотоснимок.

29 октября, вторник. В помещении Патриархии состоялся прощальный прием, на котором присутствовали многочисленные представители Сербской

Церкви, Югославского правительства и общественности. Патриархи обменялись речами.

30 октября, среда. Днем состоялось подписание совместного коммюнике глав Русской и Сербской Церквей о пребывании святейшего патриарха Алексия и церковной делегации в гостях у Сербской Церкви, и установлены взаимные точки зрения на вопросы церковного сотрудничества и борьбы за мир.

Патриархи и члены делегации совершили прогулку на автомашинах до г. Зренянин.

31 октября, четверг. Проводить святейшего патриарха Алексия и членов русской церковной делегации на аэродром в Зимуне прибыл святейший патриарх Викентий, многочисленные архиереи Сербской Церкви, представители правительства и советского посольства в Югославии.

Сердечно поблагодарив патриарха Викентия и архиереев за радушный прием, патриарх Алексий поднялся в самолет с членами делегации.

На обратном пути на Родину специальный самолет с русской церковной делегацией сделал остановки: в Будапеште, где снова встречали представители православных священников Венгрии; во Львове, где патриарха приветствовал архиепископ Палладий и епископ Иосиф; в Киеве — митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, епископ Нестор и другие, а также уполномоченный Совета Катунин.

Вечером самолет благополучно прибыл в Москву.

На Внуковском аэродроме делегацию встречали: архиепископ Можайский Макарий, управляющий делами Моск[овской] Патриархии протопресвитер Н.Ф. Колчицкий, архимандрит Пимен и др. работники Патриархии.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР делегацию встречал зам. председателя Совета С.К. Бешшев. Делегацию встречал ответственный сотрудник 5-го Европейского отдела МИД СССР В.А. Бакунов. Делегацию встречал представитель Антиохийского патриархата в Москве епископ Сергиопольский Василий. В числе встречавших были советник-посланник посольства ФРГЮ СССР Перышич и первый секретарь посольства Сенекович¹.

Резолюция: Копию в МИД и в ЦК; в два адреса: т. Андропову, т. Константинову. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 217. Л. 102—119. Копия. Машинопись.

---

¹ Под «карловацкой ориентацией» подразумевается та часть Русской зарубежной православной церкви, которая отделилась в результате произошедшего в 1920 г. раскола в русской церковной эмигрантской среде. Тогда ряд епископов во главе с бывшим митрополитом Киевским Антонием (Храповицким), находясь за рубежом, образовали в Сремских Карловцах (Сербия) так называемое Высшее Церковное Управление, возглавляемое Архиерейским Синодом за границей.

---

¹ Поверх текста последнего абзаца вписана помета: «*Не умеем политику делать*». Подпись под документом отсутствует.

**№ 125. Алексей I — Г.Г. Карпову.
28 декабря 1957 г.**

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сегодня получил прилагаемое письмо м[итрополита] Вениамина¹. Он, видимо, волнуется и нервничает.

Исполняя его просьбу, посылаю Вам его письмо.

Как неожиданно скончался Отто Нушке! Таким он казался здоровым и крепким в наше последнее свидание с ним.

Прошу принять препровождаемую при сем мою книгу — III том².

Душевно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

28.XII.57.

Резолюция: В дело Вениамина. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 27. Л. 45. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ В своем письме патриарху Алексею от 25 декабря 1957 г. митрополит Саратовский Вениамин (Федченков) писал: «Посылаю Вам письмо Г.Г. Карпову. Если Вы найдете нужным и возможным, то прошу Вас передать это по назначению» (Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 27. Л. 46). Письмо митрополита Вениамина на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова см. документ № 126.

² Вероятно, имеется в виду третий том сборника «Слова, речи, послания, обращения (1954–1957)» (М., 1957), вышедшего в четырех томах: «Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941–1948)» (Т. 1. М., 1948); «Слова, речи, послания, обращения, статьи. (1948–1954)» (Т. 2. М., 1954); «Слова, речи, послания, обращения (1954–1957)». (Т. 3. М., 1957); «Слова, речи, послания, обращения (1957–1963)» (Т. 4. М., 1964).

**№ 126. Приложение к документу № 125.
Письмо митрополита Саратовского и Балашовского
Вениамина (Федченкова) председателю Совета по делам
РПЦ Г.Г. Карпову о предъявлении ему обвинения
в антисоветском содержании проповедей**

25 декабря 1957 г.

1957.25/XII.

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Разрешите мне отнять у Вас короткое время.

Вероятно, Вам известно, что в последнее мое посещение Святейшего Патриарха (17/XII) я совершенно неожиданно для меня узнал от него, что против

меня собирается политическое «дело» с обвинением меня в антисоветском направлении¹. Об этом говорил мне Ваш сотрудник Иван Иванович Иванов.

Главные обвинения касаются будто бы моих проповедей. Иван Иванович ссылался на одно изречение мое: «Был царь, и мы молились за него, теперь советская власть, и мы должны молиться за нее». Я, насколько мне память позволяет, этого никогда не говорил.

Иные слова свидетельствуют о религиозном моем веровании, свойственном всякому христианину, например: «Мы не имеем здесь постоянного града (родины), но ищем будущего». Да, я их говорил в семинарии в 1955–1956 г. Но они сказаны апостолом Павлом (Евр. 13, 14) и составляют основу христианства. И так далее.

Но в Америке я единственный, пожалуй, активно работая за Советский Союз все время войны. Также никто не обвинял меня, когда я был в Риге, а потом в Ростове-н[а]-Д[ону] (8 лет). Что же? Как я мог измениться в Саратове?!

Конечно, журнальный роман «Перекоп» (в «Октябре») не может быть поставлен мне в обвинение: все знали, что я сотрудничал с Врангелем до 1921 года.

Поэтому, если нужно, я готов явиться к Вам для оправдания, п[отому] ч[то] я таков и теперь, каким был и прежде, во время работы в Америке, — за С[оветский] Союз.

Ваш слуга, митрополит Вениамин

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 27. Л. 47–47 об. Автограф.

¹ 4 декабря 1957 г. старший инспектор Совета по делам РПЦ А.М. Пашкин представил в Совет докладную записку о результатах выяснения взаимоотношений уполномоченного совета по Саратовской области В.Ф. Филиппова с управляющим епархией митрополитом Вениамином (Федченковым). В этом документе дана характеристика деятельности митрополита Вениамина после его возвращения из эмиграции (февраль 1948 г.). Первоначально митрополит Вениамин был назначен в Рижскую епархию, в 1951 г. был переведен в Ростовскую область, а в 1957 г. возглавил Саратовскую епархию. (Подробнее см. именные комментарии). Уполномоченный Совета по Ростовской области Усанов дал ему следующую характеристику: «...За период руководства Ростовской епархией митрополит Вениамин зарекомендовал себя фонатиком и кликушей. Административное руководство епархией передоверил своим подчиненным, а духовными делами занимается лично сам. Всю свою деятельность направляет главным образом на усиление влияния церкви...».

О деятельности митрополита Вениамина инспектор Совета А.М. Пашкин беседовал с заместителем начальника управления КГБ по Саратовской области Мякишевым, который сказал, что «Вениамин свое недовольство высказывает не только в кругу приближенных, но и в проповедях протаскивает антисоветские взгляды», что он «старается устранить лояльно настроенных священников и подбирать священников с антисоветскими взглядами, бывших судимых и т.п.». Далее Мякишев заявил, что митрополит Вениамин в своей вступительной речи перед торжественным молебном 7 ноября 1957 г. «ни к селу, ни к городу приплел царя». Настоятель Троицкого собора И. Цветков сказал, что митрополит Вениамин начал свою проповедь так: «Раньше молились за царя, сейчас там другая власть, дайте за нее помолимся».

В конце своей докладной записки старший инспектор Совета А.М. Пашкин сделал вывод: «Церковная деятельность Вениамина проводится в направлении всемерного укрепления и расширения влияния церкви. В своих проповедях высказывает взгляды, которые вызывают кривотолки. Само духовенство говорит, что 100 лет тому назад не читали таких проповедей, которые читает Вениамин...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1476. Л. 34–48.)

25–26 декабря 1957 г. на заседании Совета по делам РПЦ было принято следующее постановление: «...1. Обратить внимание тов. Филиппова на его неправильные действия, вызвавшие в том, что он безосновательно и необдуманно вмешивался в деятельность управляющего епархией митрополита Вениамина... 4. Рекомендовать патриарху Алексию направить митрополита Вениамина на пенсию...» (Там же. Д. 1576. Л. 2–2 об.)